

большинством испытуемых, не использовавших в процессе работы стратегию отказа. В качестве источника исследуемых прецедентных имён в подавляющем большинстве случаев также называется Священное Писание. Упоминания других источников носят единичный характер и не играют существенной роли для интерпретации экспериментальных данных.

Следующим этапом работы над полученным экспериментальным материалом будет качественный анализ ответов испытуемых с целью установления особенностей представлений, стоящих за исследуемыми прецедентными именами в сознании членов немецкого лингвокультурного сообщества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гудков Д.Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности / Д.Б. Гудков. – М.: Изд-во МГУ, 1999. – 152 с.
2. Красных В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? / В.В. Красных. – М.: Диалог-МГУ, 1998. – 352 с.

BIBLICAL PRECEDENT NOUNS IN THE GERMAN CULTURE: THE DEGREE OF CURRENCY AND LINKS WITH THE ORIGINAL

M.O. Turkova-Sarayskaya

Tver State University, Tver

The paper is devoted to the primary analysis of the data obtained in the experiment basing on biblical precedent nouns, which was carried in the German speaking audience. The degree of currency of the experimental biblical precedent nouns is analyzed, conclusions about preserving their links with the original – The Holy Scripture – are made.

Key words: precedent noun, biblical expression, experiment, linguocultural community, degree of currency, links with the original.

Об авторе:

ТУРКОВА-ЗАРАЙСКАЯ Мария Олеговна – кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка Тверского государственного университета, e-mail: zarayskaya@list.ru

УДК 81:39

ИДИОМА КАК ОБЪЕКТ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

О.С. Шумилина

Тверской государственный университет, Тверь

В статье рассматриваются некоторые аспекты психолингвистических исследований идиоматических выражений, направленных на определение

особенностей хранения идиоматических единиц в ментальном лексиконе, их переработки и факторов, влияющих на переработку идиом индивидом.

Ключевые слова: идиома, ментальный лексикон, переработка идиом.

Изучение образного языка в психолингвистическом аспекте началось в конце 70х гг. прошлого века. Целью первых исследований процесса переработки идиоматических выражений было определение существующих в ментальном лексиконе отношений между прямым и переносным значениями (S.A. Bobrow & S.M. Bell, R. Gibbs, W.A. Schweigert, Ch. Cacciary и др), а также определению того, насколько процесс переработки идиом определяется такими факторами, как их известность, членимость, особенности внутренней формы (Ch. Cacciary & P. Tabossi; R. Gibbs & N.P. Nayak, J.L. Bolton & M.E. Keppel, R. Mueller & R. Gibbs, N.P. Nayak & R. Gibbs и др.)

Идиоматические выражения рассматривались как дискретные языковые единицы, имеющие буквальное и переносное значения, которые не вписываются в общепринятую модель понимания высказывания, предполагающую опознание составляющих его элементов, извлечение их значений из ментального лексикона и комбинирование этих значений в соответствии с нормами языка, при этом подчеркивалась связь между тем, как индивид перерабатывает идиому в конкретном высказывании, и тем, как она представлено в ментальном лексиконе и особенностями контекста, в котором он ее встречает. Следует отметить, что долгое время идиоматические выражения рассматривались как подобие лексических единиц, которые хранятся в лексиконе и извлекаются как «слитки» (chunks), что основывалось на мнении о том, что идиома представляет собой как синтаксическое, не допускающее трансформаций структуры, так и семантическое единство т.е. значение никак не связано со значением составляющих идиоматическое выражение компонентов. Однако утверждение о невозможности трансформации идиом опровергает языковая практика (см. об этом подробно в [Шумилина 2013], что позволяет утверждать, что трансформации идиоматических выражений это, скорее, правило, чем исключение.

В дальнейших исследованиях, проводимых психолингвистами, можно выделить несколько направлений: создание моделей переработки идиоматических выражений носителями языка, определение факторов, влияющих на переработку идиоматических выражений, выявление особенностей переработки идиом носителями языка разных возрастных групп и определение особенностей переработки идиоматических выражений иностранного языка.

Существующие в настоящее время модели представления идиом в ментальном лексиконе и их переработки различаются прежде всего тем, какая роль в процессе интерпретации идиом отводится их буквальной переработке. Соответствующие разным концепциям модели переработки идиом различаются прежде всего в трактовке порядка следования этих процессов (см. подробно [Шумилина 1997].

Некоторые исследователи настаивают на том, что первостепенное значение в этом процессе приобретает буквальная переработка идиоматического значения (the literal first hypothesis), другие считают первостепенной переработку переносного значения (the figurative first hypothesis). Высказывается также мнение о параллельном протекании процессов восприятия буквально-го и переносного значения идиом (the simultaneous processing hypothesis).

Боброу и Белл первыми выдвинули гипотезу, оспаривающую утверждение о том, что идиомы представлены в ментальном лексиконе и перерабатываются аналогично лексическим единицам, считая, что идиоматические выражения хранятся в особом лексиконе, отличном от обычного лексикона индивида. По их мнению, буквальное прочтение идиомы предшествует извлечению собственно идиоматического значения [Bobrow 1973]. Соответственно, в обработке идиоматических выражений выделялось три этапа: на первом устанавливается буквальное значение выражения; на втором – полученное значение сопоставляется с контекстом; и, наконец, на третьем – в случае несоответствия буквального значения контексту начинается поиск переносного значения выражения [Schweigert 1986; Needham 1992].

Дальнейшие экспериментальные исследования позволили их авторам подвергнуть сомнению приоритет буквального значения в процессе переработки идиомы индивидом. В результате в тех экспериментах, где учитывалась роль лингвистического контекста были получены принципиально иные результаты, соответственно, была предложена модель одновременной переработки идиоматических выражений, согласно которой процессы буквальной и переносной переработки протекают одновременно.

Р. Гиббс [Gibbs 1985, 1992], основываясь на положении о прямом извлечении идиомы из лексикона и проведенных экспериментальных исследованиях, выдвинул гипотезу о приоритете переносного значения в процессе переработки идиом. По его мнению, идиомы следует приравнять к лексическим единицам, а значение их извлекается из лексикона как только индивид встречает ее.

Обсуждение этих экспериментальных исследований приводит к двум важным выводам. Во-первых, при обработке буквальных и переносных выражений действуют одни и те же или сходные психологические механизмы. Различия во времени переработки обусловлены не типом выражения, а объемом привлекаемых индивидом знаний, спецификой индивидуального лексикона реципиента. При принятии этого положения возникает вопрос – какова роль контекста при восприятии идиоматических выражений? Представляется естественным, что контекст выступает неким ограничителем в процессе переработки идиоматических выражений, резко сужая область возможных семантических характеристик. Второй важный вывод заключается в том, что интерпретация многих идиоматических выражений может осуществляться не в соответствии с трехэтапной моделью, но напрямую. Как

уже отмечалось выше, Р.Гиббс отметил, что установление буквального значения идиомы не является обязательным этапом в процессе ее понимания. Это позволило ему выдвинуть предположение о том, процесс идентификации переносного значения идиомы происходит не параллельно конструированию ее буквального значения, но предшествует этому конструированию, имеющему место лишь тогда, когда собственно переносное значение выражения не согласуется с данным контекстом [Gibbs 1985: 467-470].

Несколько позже было проведено исследование, целью которого было изучение не результата процесса переработки идиомы, но самого процесса, того, *как* как индивид понимает идиому [Cassiani 1988]. Результаты экспериментов позволили авторам сделать вывод о том, что значение идиомы ассоциировано в ментальном лексиконе с определенной конфигурацией и извлекается из него в случае опознания этой конфигурации. Существует определенный информационный порог, по достижении которого происходит актуализация именно идиоматической конфигурации. Приняв эти выводы, можно задать вопрос, что же определяет этот пороговый уровень информации? По мнению авторов, в каждой идиоме содержится ключевой элемент (key), и цепочка слов опознается как идиома лишь по извлечении из лексикона этого ключевого элемента (разумеется, если на идиоматичность выражения не указывает предшествующий контекст). Гипотеза К.Кассиари и П.Табосси в общем виде может быть сформулирована следующим образом: процесс переработки идиоматического выражения имеет буквальный характер до активации некоторого ключевого элемента данного выражения, после чего актуализируется собственно идиоматическая конфигурация и оставшиеся элементы идиоматической цепочки слов не могут быть переработаны буквально.

В этой связи возникает еще один очень важный вопрос: какой именно компонент идиомы является ее ключевым словом? По мнению авторов, функцию такого ключевого слова может выполнять как какой-то один компонент идиомы, включая предлог, артикль или же их отсутствие, так и несколько компонентов, а также необычность появления какого-либо компонента. Существенным для переработки идиом, обладающих и буквальным, и переносным значением, является то, как рано в цепочке появляется ключевой элемент. Актуализация идиоматической конфигурации может быть инициирована любым компонентом идиомы, что объясняет возможность понимания индивидом синтаксически трансформированных идиом.

В целом анализ результатов, полученных разными авторами, позволяет утверждать, что все экспериментальные исследования подобного рода должны учитывать целый ряд объективных и субъективных факторов, несомненно влияющих на процесс переработки индивидом идиом. К этим факторам несомненно можно отнести степень известности единиц, их структурные и семантические особенности, в том числе степень их синтаксической подвижности и членимости, соотношенность с различными частями речи, возможность окка-

зиональных трансформаций различного рода при сохранении инвариантного переносного значения. Кроме того, следует учитывать, что есть идиомы, которые образованы не переосмыслением переменного словосочетания, и, следовательно, отсутствует вероятность их буквального прочтения.

Таким образом, можно сделать вывод, что при понимании идиомы как двуплановой единицы, имеющей переносное и буквальное значения, внимание исследователей акцентировалось на том, как быстро индивид понимает эти два значения; главное различие между рассмотренными выше гипотезами заключается в отведении разного времени на понимание каждого из значений идиомы и решении вопроса о первичности того или иного истолкования идиомы. Противоречивость полученных разными авторами результатов можно объяснить использованием различных экспериментальных методик различий в привлекаемом экспериментальном материале. Можно предположить, что все рассмотренные выше гипотезы в той или иной степени справедливы в отношении идиоматических выражений различных структурно-семантических типов при учете тех конкретных условий, в которых индивид сталкивается с идиомой (в контексте или вне его). Анализ некоторых факторов, влияющих на переработку идиом, имеющих омонимичные переменные словосочетания находим в [Colombo 1993: 183-185]

Очевидно, что в ментальном лексиконе индивида идиома представлена как нерасторжимое единство вербального и образно-ассоциативного. Если образная система имеет дело с информацией о конкретных ситуациях и признаках этих ситуаций, то вербальная – интегрирует дискретные лингвистические данные в структуры знаний более высокого порядка. Если первая объясняет гештальтную природу идиомы, то вторая – роль языковой компетенции в ее интерпретации. Активность сознания при актуализации значения идиоматического выражения опирается на систему ориентиров и эталонов, извлекаемых из сознания воспринимающего идиому индивида. Глубина восприятия идиоматического выражения оказывается тесно связана как с особенностями внутренней формы и спецификой контекстуального окружения, так и с субъективными факторами, прежде всего модусом личности реципиента. Образные представления разных испытуемых неизменно оказываются различными, поскольку в процессе восприятия извлекается различная информация. Таким образом, наряду с объективными факторами столь же важными оказываются такие субъективные факторы, как индивидуальный языковой опыт воспринимающего индивида, который зависит от возраста, образования и т.п.

Если проблема гендерных различий восприятия и использования идиоматических выражений в настоящее время остается практически неизученной, то рассмотрению особенностей их восприятия детьми и подростками посвящено несколько экспериментальных исследований. В этой связи представляют интерес выводы, которые свидетельствуют о том, что способность

к восприятию метафорических выражений оказывается больше развита у тех детей, у которых сильнее развита способность к созданию выразительного художественного образа. В то же время дети с относительно низкими творческими способностями идентифицировали верно менее половины предъявленных метафор и идиом. Неспособными к пониманию метафор оказались дети страдающие аутизмом: для них оказывается невозможным или затрудненным перенос значений с известного на известное, установление подобий. По мнению исследователей, понимание метафор отчасти уже сформировано у детей младшего школьного возраста и завершается к 10-12 годам, когда они легко понимают все метафорические обороты. Однако отмечается, что в возрасте 13-14 лет возникают ошибки, которые объясняются интерференцией со стороны доминирующего в этом возрасте формально-логического мышления и стремлением к объединению формально сходных фраз с буквальным переосмысленным значением. Интересно утверждение о том, что понимание идиом фактически опережает понимание метафор. Причиной этого, на наш взгляд является различие в образности – в отличие от метафор, идиомы – не столь живые выражения, существующие долгое время и прочно вошедшие в инвентарь языка.

Экспериментальные исследования, направленные на выявление особенностей восприятия идиоматических выражений детьми и подростками неоднократно проводились американскими психолингвистами [Gibbs 1987, Nippold 1993, 2002 и др.]. Кратко выводы, к которым приходят авторы, можно суммировать следующим образом.

Способность к пониманию идиоматических выражений, проявляется уже в раннем возрасте и возрастает по мере взросления ребенка. Понятность выражения прямо определяется тем, насколько привычным для ребенка оказывается данное выражение, т.е. от того, насколько частотным оно является. Понятность (прозрачность значения) определяется отношением прямого и переносного значений выражения, тем, насколько они отдалены друг от друга. Более прозрачными являются те, значения которых очевидно определяется значениями их компонентов. Это свидетельствует в пользу гипотезы языкового опыта (*language experience hypothesis*) согласно которой понимание значения идиом зависит от того, насколько часто индивид встречается данное выражение; и метасемантической гипотезы (*metasemantic hypothesis*), в соответствии с которой полное понимание идиоматического выражения индивидом определяется его способностью к анализу выражения.

Восприятие идиоматических выражений зависит как от частотности употребления выражения, так и от «прозрачности» его, т.е. особенностей внутренней формы. Соответственно, выражения типа *blow off steam* оказываются более понятными, чем выражения типа *pull up one's socks*.

Так, в [Nippold 2002] описывается экспериментальное исследование, в ходе которого двум группам испытуемых, носителям австралийского вари-

анта английского языка (соответственно, 11 и 16 лет) предлагалось оценить 20 идиоматических выражений одинаковой протяженности (четыре компонента), которые, по предварительным оценкам, хорошо известны взрослым носителям языка – *go by the book*, *slip through one's fingers*, *put one's foot down* и др. по следующим показателям: известность, понятность и прозрачность. Оказалось, что особенности понимания идиом зависят от возраста: показатели степени оценки известности идиоматических выражений у 11-летних ниже, чем соответствующие показатели 16-летних подростков, однако оценка понятности оказывается примерно одинаковой. Сами авторы достаточно осторожно оценивают этот показатель, ссылаясь на исследование [Nippold 1993], в котором были получены иные результаты. Более понятными для первой группы оказались выражения с более высокими показателями известности и прозрачности, для подростков идиомы большей степени прозрачности оказались более легкими для понимания, но показатели известности для легких и трудных идиом оказались одинаковыми.

Можно упомянуть и исследование, проводившееся с привлечением больных, у которых в результате курса лечения наблюдалось чередование временного угнетения функций одного полушария и одновременного облегчения функций другого полушария [Черниговская 2001]. Полученные результаты свидетельствуют о том, что понимание идиом правым и левым полушариями мозга оказывается различным: левое полушарие гораздо чаще, чем правое пользуется формальным принципом расшифровки идиом, ориентируясь на поэлементный состав фраз. Изолированно функционирующее правое полушарие понимает идиомы не только существенно лучше, чем левое (90% правильных ответов против 45%), но и лучше, чем оба полушария вместе – в контрольных условиях. Авторы отмечают поразительные случаи, когда по мере восстановления функций левого полушария и ослабления доминирующей роли правого испытуемый терял способность правильно понимать идиомы, т.е. как бы забывал их при участии в процессе восприятия левого полушария. На основе этого делается вывод о бесспорно ведущей роли правого полушария в понимании идиом. Это согласуется с утверждением о том, что именно правое полушарие хранит готовые текстовые отрывки, такие, как штампы, клише и идиоматические выражения.

Проведенные исследования особенностей восприятия идиоматических выражений как носителями языка, так и билингвами убедительно свидетельствуют о том, что в ментальном лексиконе индивида идиома представлена как нерасторжимое единство вербального и образно-ассоциативного. Если образная система имеет дело с информацией о конкретных ситуациях и признаках этих ситуаций, то вербальная – интегрирует дискретные лингвистические данные в структуры знаний более высокого порядка. Если первая объясняет гештальтную природу идиомы, то вторая – роль языковой компетенции в ее интерпретации. Активность сознания при актуализации значения

идиоматического выражения опирается на систему ориентиров и эталонов, извлекаемых из сознания воспринимающего идиому индивида. Особенности восприятия идиомы оказывают тесно связаны как с особенностями внутренней формы и спецификой контекстуального окружения, так и с модусом личности индивида. Образные представления испытуемых неизменно оказываются различными, поскольку в процессе восприятия извлекается разная информация.

Г.Шроу и др. [Schraw 1988] впервые были сопоставлены процессы переработки идиом носителями языка и билингвами. Далее исследования в этом направлении были продолжены (см., например [Howarth 1998, Liontas 2002, Abel 2003, Cieřlicka 2006]. К сожалению, объем статьи не позволяет подробно остановиться на результатах этих исследований, можно лишь отметить, что аналогичные выводам автора статьи в [Шумилина 1997] о том, что в процессе идентификации идиом индивид осознанно или непроизвольно опирается на значения составляющих данную единицу компонентов, которые воспринимаются им как слова свободного употребления, утверждения можно найти и в [Cieřlicka 2008].

ЛИТЕРАТУРА

1. Черниговская Т.В. Метафорическое и силлогическое мышление как проявление функциональной асимметрии мозга [Электронный ресурс] / Т.В. Черниговская, В.Л. Деглин // Die Metaphor und das Gestalt. – 2001. – №1 – URL: http://metaphor.nsu.ru/misc/num1/num1_chern2.htm
2. Шумилина О.С. Трансформация идиоматических выражений в тексте // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. – Вып. 22. – Тверь, 2013. – С.154-164.
3. Шумилина О.С. Стратегии идентификации иноязычных фразеологических единиц (на материале английских глагольных фразеологизмов с соматическими компонентами): Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / О.С.Шумилина; Тверской гос. ун-т. – Тверь [б.и.], 1997. – 175 с. – На правах рукоп.
4. Abel B. English idioms in the first language and second language lexicon: A dual representation approach / B. Abel // Second Language Research. – 2003. – № 19. – P.329-258.
5. Bobrow S.A. On Catching on to Idiomatic Expressions / S.A. Bobrow, S.M. Bell // Memory and Cognition. – 1973. – № 1(3). – P. 342-346.
6. Cacciari C. The Comprehension of Idioms / C. Cacciari, P. Tabossi // Journal of Memory and Language. – 1988. – № 27 (6). – P. 668-683.
7. Cieřlicka A. Literal salience in on-line processing of idiomatic expressions by L2 speakers / A. Cieřlicka // Second Language Research. – 2006. – № 22 (2). – P. 115-144
8. Cieřlicka A. Formulaic language in L2 – Storage, Retrieval, and Production of Idioms by Second Language Learners [Электронный ресурс] / A. Cieřlicka // LAUD. General and theoretical papers. – № 697. – Universität Duisburg-Essen, 2008. – URL: <https://www.linse.uni-due.de/%2Flaud-downloadliste%2Farticles%2Fformulaic-language-in-l2-storage-retrieval-and-production-of-idioms-by-second-language-learners.html>

9. Colombo L. The comprehension of ambiguous idioms in context / L. Colombo // Idioms. C. Cacciari, P. Tabossi (Eds.) Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1993. – P. 183-185.
10. Gibbs R. Linguistic Factors in Children's Understanding of Idioms / R. Gibbs // Journal of Child Language. – 1987. – № 14. – P.569-586.
11. Gibbs R. W. On the Process of Understanding Idioms / R.W. Gibbs // Journal of Psycholinguistic Research. – 1985. – № 14 (5). – P.465-472.
12. Gibbs R.W. Spilling the beans on understanding and memory for idioms in conversation / R.W. Gibbs // Memory and Cognition. – 1980. – №8 (2). – P. 149-156
13. Howarth P. Phraseology and second language proficiency / P. Howarth // Applied linguistics. – 1998. – № 19(1). – P. 24-44.
14. Liontas J. Context and idiom understanding in second languages / J. Liontas // EU-ROSLA Yearbook. – Amsterdam: John Benjamins, 2002. – P. 155-185.
15. Needham W.R. Limits on Literal Processing during Idiom Interpretation / W.R. Needham // Journal of Psycholinguistic Research. – 1992. – № 21 (1). – P. 1-15.
16. Nippold M.A. Idiom Understanding in Youth: Further Examination of Familiarity and Transparency / M.A. Nippold, C.L. Taylor // Journal of Speech and Hearing Research. – 1995. – Vol. 38. – P. 426-433.
17. Nippold M.A. Familiarity and Transparency in Idiom Explanation: A Development Study of Children and Adolescent / M.A. Nippold, M. Rudzinski // Journal of Speech and Hearing Research. – 1993. – Vol.39. – P.728-737.
18. Nippold M.A. Judgments of Idiom Familiarity and Transparency: A Comparison of Children and Adolescents / M.A. Nippold, C.L. Taylor // Journal of Speech, Language, and Hearing Research. – 2002. – Vol. 45. – P. 384-391.
19. Schraw G. Preferences for Idioms: Restrictions due to Lexicalization and Familiarity / G. Schraw, W. Trathen, R.E. Reynolds, R.T. Lapan // Journal of Psycholinguistic Research. – 1988. – №17 (5). – P.413-424.
20. Schweigert W.A. The Comprehension of Familiar and Less Familiar Idioms / W.A. Schweigert // Journal of Psycholinguistic Research. – 1986. – № 15 (1). – №1. – P.33-45.

IDIOM AS AN OBJECT OF PSYCHOLINGUISTIC RESEARCH

O.S. Shumilina

Tver State University, Tver

The article discusses some aspects of psycholinguistic research of idiomatic expressions: some models of their storage in mental lexicon and processing by native speakers of various age groups and the factors influencing the processing of idioms by native and non-native speakers.

Key words: *idiom, mental lexicon, processing idioms.*

Об авторе:

ШУМИЛИНА Ольга Станиславовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Тверского государственного университета, *e-mail*: sborniktversu@mail.ru